

У Совэй умолял Чи Чэна вернуть ему снаряжение, но тот поставил его перед выбором: либо получить хорошую взбучку, либо лишиться вещей. Услышав про конфискацию, У Совэй тут же, скрепя сердце, выбрал побои.

Чи Чэн лишь усмехнулся, бросил, что выбор сделан, и, улыбаясь, зашагал прочь по мосту.

— Брат! Нет, стой! Лучше побей меня, только не забирай! — кричал ему вслед У Совэй. — Я ведь кучу денег на это потратил! Брат! Ну пожалуйста!

У Совэй семенил за ним, продолжая упрашивать вернуть снаряжение, которое стоило ему целого состояния. Сердце обливалось кровью.

Го Чэньюй, взглянув на экран, сразу почуял неладное.

— И вот эту жадность ты считаешь привлекательной? — подколот он друга. — С каких это пор у тебя такой ангельский характер?

Чи Чэн смотрел на жалкого, но хитрого мальчишку на экране, и в глубине его глаз промелькнула улыбка, хотя вслух он ответил довольно сухо:

— Не сказал бы, что это симпатия. Просто мелкий скряга, довольно забавный, не находишь?

Го Чэньюй погладил подбородок, глядя на Чи Чэна с видом человека, который видит его насквозь:

— Ой, да брось ты ломать комедию! Я-то тебя знаю. Будь на его месте кто другой, ты бы со своим взрывным характером уже не оставил от него живого места. А с У Совэем ты обходишься так нежно, да еще и улыбаешься при этом.

Насмешки Го Чэньюя Чи Чэн пропустил мимо ушей.

Юэ Юэ тем временем уже перестала обращать внимание на своего фиктивного жениха. Она с упоением следила за развитием отношений на экране, прикидывая, какие украшения или сумки купить, когда выберется отсюда. Или, может, стоит сменить маникюр? Чи Чэн скоро приберет У Совэя к рукам, а у нее станет больше денег — от одной этой мысли становилось радостно.

Ван Шо, видя, что Чи Чэн уже во второй раз прощает У Совэя, почувствовал недоброе. Он нервно грыз ногти, нахмутив брови. Почему он его отпустил? Почему улыбается ему? Почему?!

Ганцзы и Ли Ван в сторонке тихо обсуждали мягкосердечие Чи Чэна.

Ли Ван толкнул Ганцзы локтем, указывая на экран: Чи Чэн снова улыбнулся У Совэю, да и сам Чи Чэн здесь, в зале, смотрел на экран с необычайной нежностью. Какая редкость!

Ганцзы, сделав глубокомысленный вид, прошептал:

— Помяни мое слово, Чи-шао определенно запал!

Кадры сменились: Чи Чэн подъехал к клубу Дихао.

Сяо Лун, дрожа от страха, стоял на коленях. Увидев вошедшего Чи Чэна, он пополз к его ногам, пытаясь оправдаться. Он лепетал, что отец Чи сам приехал в змеиный питомник в пригороде и устроил допрос, и он просто не мог не признаться.

Чи Чэн слушал молча. Ганцзы разоблачил ложь Сяо Луна, напомнив, что звонок в офис председателя поступил от людей Го Чэнъюя, а когда председатель добрался до пригорода, Сяо Луна и след простыл.

Выслушав это, Чи Чэн вдавил сигарету в пепельницу и поманил Сяо Луна рукой. Он ласково притянул голову парня к себе и спросил сидевших рядом здоровяков:

— Ну как он вам?

Те остались довольны, и Чи Чэн оставил Сяо Луна им на растерзание.

Уходя, он бросил Ганцзы:

— Смотри, чтобы они его там не прикончили.

Ганцзы кивнул и вошел в комнату, а Чи Чэн, не оглядываясь, покинул клуб.

На выходе он наткнулся на Ван Чжэнлуна, который орал и пинал его машину. Чи Чэн подошел молча. Ван Чжэнлун, не унимаясь, требовал, чтобы тот убирался, иначе он разнесет машину в щепки.

Юэ Юэ смотрела на Чи Чэна: простая одежда, но какая мощная аура! Ее сердце, словно притянутое магнитом, рвалось к нему.

Чи Чэн сел в машину, не сказав ни слова. Он лишь опустил стекло, бросил на Ван Чжэнлуна холодный взгляд и уехал.

Поздно ночью Юэ Юэ и Ван Чжэнлун вышли из клуба. По дороге Юэ Юэ не могла выбросить из

головы лицо Чи Чэна и его бьющую через край мужскую энергию — только такой мужчина достоин ее.

Ван Чжэнлун, управляя машиной, попытался распускать руки, но Юэ Юэ оттолкнула его и приказала следить за дорогой. В этот момент ехавшая впереди машина начала слепить их дальним светом. Взяв себя в руки Ван Чжэнлун, потеряв голову, врубил свой свет и прибавил газу. Юэ Юэ в ужасе умоляла его притормозить и пропустить встречную машину, но раздался грохот — Ван Чжэнлун не справился с управлением, врезался в бордюр, и от удара его голова с размаху приложилась о руль. Он мгновенно потерял сознание.

Юэ Юэ, дрожа, выбралась из машины и сползла на землю. Перед глазами возникли черные кожаные туфли. Она подняла взгляд: перед ней стоял тот самый холодный мужчина из клуба. Мир начал расплываться, и в ее сознании навсегда отпечаталось лишь его лицо с ледяной усмешкой.

В зале повисла тишина.

Отец Чи не ожидал, что сын за его спиной натворил столько дел. Он вскочил, вне себя от ярости, и, указывая на Чи Чэна, закричал:

— Чи Чэн! Я так и знал! Посмотри, что ты наделал! Как ты мог быть таким безрассудным? У тебя вообще есть хоть какое-то уважение к закону? Ты счастлив будешь, когда сам окажешься за решеткой? Из-за каких-то змей ты позволил толпе людей истязать Сяо Луна! Из-за пустяковой ссоры ты покалечил Ван Чжэнлуна! Ты хоть понимаешь, какой удар это нанесет по нашей семье, если все всплывет наружу?

Чи Чэн, едва началось видео, понял, что отец разразится нотациями. Он нахмурился, лицо его выражало крайнее раздражение. Эти слова он слышал сотни раз, у него уже мозоли на ушах от них.

Мать Чи тоже смотрела на сына с разочарованием и тяжело вздыхала.

Чи Цзяли, глядя на вызывающее поведение брата, строго предупредила:

— Чи Чэн, если хочешь быть с У Совзем, избавляйся от своих дурных привычек! У Совэй — парень порядочный, еще неизвестно, посмотрит ли он вообще на такого, как ты!

Чи Чэн потемнел лицом, метнув в сестру взгляд, острый, как нож. Но Чи Цзяли не испугалась и даже погрозила ему пальцем.

Мать Чи оживилась и поспешно поддержала дочь:

— Верно, верно! Чи Чэн, тебе действительно пора взяться за ум.

Чи Чэн стиснул челюсти и промолчал.

Го Чэньюй, не сводя глаз с экрана, усмехнулся:

— Чи Чэн, вот это настоящий ты! Посмотри, во что превращаются те, кто переходит тебе дорогу. А теперь посмотри на У Совэя: он и сахарную фигурку на тебя вылил, и телефон украл, а ты что? Легко его отпустил. Ну и почему же, а? Никак не возьму в толк!

Чи Чэн и без того был на взводе, а тут еще Го Чэньюй со своим ехидством.

— Да отвяжись ты! — огрызнулся он. — Вечно лезешь не в свое дело!

Го Чэньюй виновато улыбнулся и демонстративно развел руками.

Ли Ван сглотнул слюну и, придя в себя, поднял большой палец:

— Чи-шао, ну вы даете! Похоже, вы и правда запали на У Совэя. Такое особое отношение... Но чем же он вас так зацепил?

Ганцзы ничуть не удивился — он привык к характеру Чи-шао. Жуя банан, он сказал Ли Вану:

— Не говоря уже о другом, У Совэй парень симпатичный. Особенно эти его глаза — большие, блестящие, ясные, на них посмотришь — и сразу проникаешься симпатией...

Ганцзы не успел договорить, как почувствовал ледяной холод. Он обернулся и увидел, что Чи Чэн сверлит его взглядом, полным убийственной ярости.

Ганцзы похолодел. Вспомнив, что только что ляпнул, он был готов дать себе пощечину. Разве его это дело? Какой же он смелый! Он мгновенно закрыл рот, боясь дышать. Повернувшись, он встретился с не менее страшным взглядом Ван Шо и теперь боялся даже пошевелиться.

Спустя время, когда все снова устались в экран, Ганцзы рискнул тихо шепнуть Ли Вану:

— Видал? Чи-шао его после двух встреч защищать начал, и это пока только на экране. Если они в реальности сойдутся, Чи-шао еще не такое сотворит!

— Ганцзы, ты лишился премии за этот месяц, — раздался ледяной голос Чи Чэна.

Ганцзы едва не расплакался, а Ли Ван злорадно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/20930/2118878>